

Глава 190: Посвяти себя Родине К тому времени, как они ушли, они уже стали хорошими друзьями и обменялись информацией друг с другом. Когда они исчезли, сестра Сюэ откинулась на спинку стула и начала бить себя и топтать ногами. Она действительно завидовала контрактам, которые предоставляли достаточно благоприятные условия для звезды второго уровня. Я отношусь к тебе справедливо, Цинь. Я могла бы сейчас продать тебя по высокой цене, но я этого не сделала. Боссы были спокойны, когда они получали отчеты, но они приостановили работу нескольких актеров. Удачи им. Теперь они должны были зависеть от своих собственных навыков. Отказ Цинь Гуаня был символом честности в развлекательном кругу. Некоторые актеры, которые обладали не совсем хорошим талантом, наконец, увидели свет. Цинь Гуань беседовал с Хуан Бо, который собирался получить бонус в тот день. Его персонаж скоро покончит жизнь самоубийством. Хуан Бо сидел у дороги, наблюдая за финальной сценой между Цинь Гуанем и главным героем. Цинь Гуань был одет в черное платье и блестящие золотые доспехи и сидел в пещере, где было погребено сокровище. По мнению Хуан Бо, Цинь Гуань был похож на реквизит. Его костюм был лучшим во всей игре. Удерживая флаг обеими руками, Цинь Гуань сел перед даяном Чэнь Юйлян [1]. Режиссер приблизил его печальное лицо. Оператор молчал. Это дискриминация. У режиссера были свои причины. Рейтинги аудитории будут повышены на 0,01. Это была правда. Реклама печенья, где лицо Цинь Гуаня было на весь экран, это было словно реклама косметики. «Камера!» Цинь Гуань читал свои строки в душераздирающем тоне. «Моя леди, молодой лорд предал тебя. У меня есть флаг ордена, но я бессилён». Он закрыл глаза от горя и негодования. Невзирая на свою печаль, Консорт Шу громко раскритиковала Гао. Цинь Гуань разочарованно уставился на нее. «Я изначально планировала убить Чжу Ди, но он умер. Я могу отказаться от идеи стать королевой навсегда!» Цинь Гуань закрыл глаза, слезы появились на его глазах. Хуан Бо был потрясен. Какой замечательный актер! Он плачет так естественно. Цинь Гуань продолжал говорить.

«Гао Фуминг, возвращайся со мной и признай свою вину», героиня попыталась убедить его. Цинь Гуань безумно смеялся. Хуан учился у него. У всех было хорошее мнение о Цинь Гуане. Гао был верным человеком, но у него был действительно глупый мастер. Цинь Гуань недовольно рассмеялся, прежде чем громко сказал: «Я патриот, и я верен престолу. Ты должна чувствовать себя виноватой. Ты предала нашу страну!» К тому времени у помощников и девушек-сценаристок, наблюдавших за Гао Фумином, были слезы на глазах. Они чувствовали крайнее отчаяние в том, что они не смогли посвятить себя своей стране. Цинь Гуань крикнул перед деидой: «Господи, я уйду! Я умру с вечным сожалением!» Он бросил флаг в небо, достал меч и коснулся своей шеи острым лезвием. Все ракурсы были крупными, без исключения. Цинь Гуань держался за меч, когда он опустился на колени перед деидой. Его глаза были дикими, и его доспехи сияли. Это была последняя слава его несчастной жизни. Когда одна девушка перестала плакать, начала другая. Режиссер долго ждал, прежде чем он закричал: «Довольно» Оператор бросил на него еще один сверхъестественный взгляд. Цинь Гуань поднялся с болящих колен. Хуан Бо подошел к нему. «Эй, брат. Замечательная актерская игра! Ты начал плакать как раз вовремя!» Цинь Гуань оглянулся и прошептал Хуан: «Я расскажу тебе свою тайну. Через десять секунд у тебя могут появиться слезы на глазах». «Просто закрой рот и глубоко вздохни через ноздри, будто зеваешь. Не открывай рот». Хуан сделал так, как сказал ему Цинь Гуань. «Удерживай и медленно выдыхай сквозь ноздри, точно так же, как будто ты зеваешь, твой нос кажется опух, верно? Теперь слезы должны появиться на уголках твоих глаз!» «Если ты хочешь, чтобы слезы начали течь, просто повтори этот процесс». Хуан внимательно слушал. Это так просто! Это намного легче, чем вызвать эмоции! Сестра Сюэ ухмыльнулась. Ленивые парни, такие как Цинь Гуань, использовали свой высокий интеллектуальный уровень, чтобы придумать трюки. Он, должно быть, очень много думал об этом. Разделив свой секрет с Хуаном, Цинь Гуань попытался снять свою броню. «Что ты делаешь?» - спросил его помощник режиссера.

«Моя часть закончилась, мне нужно пойти в другую киностудию». Весь персонал ждал его. «Ты должен сыграть труп!» Цинь Гуань снова опустил свой шлем. Кто добавил эту часть? Не могли придумать что-то получше? Я знаю ваш план! Вы просто хотите снимать мое лицо! Мне все равно, пока вы мне платите! Хуан захотел снова засмеяться, но он снова сделал это тайком. Он должен был попросить Цинь Гуаня пойти в следующую студию.

[1] Чэнь Юйлян (1320-1363) был одним из лидеров крестьянского восстания в конце правления династии Юань.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/192162>